

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ В МОНАСТЫРЯХ ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ

Yu. N. Kozhevnikova

HISTORICAL MEMORY OF PETER THE GREAT IN THE MONASTERIES OF THE OLONETS EPARCHY

Аннотация: Рассматривается вопрос о том, что оставалось в исторической памяти во второй половине XIX — начале XX в. о роли Петра Великого в жизни монастырей Олонецкой епархии. Исследование основывается на широком комплексе архивных и опубликованных материалов монастырских обителей, которые государь посещал во время своих поездок в Олонецкий уезд в первой четверти XVIII в. Выясняется, что мемориальное пространство этих монастырей включало памятные места и реликвии, связанные с именем Петра Великого. Важная часть церковной реформы, проводившейся в его царствование, а именно решительная борьба с «подложными мощами», нашла отражение в преданиях о пребывании государя на островах Клименец и Палеостров в Онежском озере. Популяризации исторических сюжетов, связанных с царем-богомольцем, способствовало издание краеведческих работ, посвященных богатому прошлому монастырей Олонецкой епархии.

Abstract: The question of what remained in historical memory in the second half of the XIX — early XX century about the role of Peter the Great in the life of the monasteries of the Olonets diocese is considered. The study is based on a wide range of archival and published materials of monastic monasteries that the sovereign visited during his trips to the Olonets uезд (county) in the first quarter of the XVIII century. It turns out that the memorial space of the existing and abolished monasteries included places and relics associated with the name of Peter the Great. An important part of the church reform carried out during his reign, namely the decisive struggle against «fake relics», was reflected in the legends about the sovereign's stay on the islands of Klimenets and Paleostrov in Lake Onega. The publication of local history works devoted to the rich past of the monasteries of the Olonets eparchy contributed to the popularization of historical subjects related to the tsar-pilgrim.

Ключевые слова: историческая память; монастыри; Олонецкий уезд; Олонецкая епархия; Петр I; местночтимые святые.

Key words: historical memory; monasteries; Olonets eparchy; Olonets uyezd (county); Peter the Great; local saints.

Масштабные преобразования Петра I в отношении монастырей в первой четверти XVIII в. создавали для православного монашества совершенно новые непростые условия дальнейшего существования: впервые для желавших принять иноческий образ вводился строгий «возрастной» ценз (30 лет для мужчин, 50 лет для девиц и 60 лет для вдов); законодательством определялись необходимые размеры братских общин (не менее 30 человек); с 1723 г. строго запрещались новые монашеские постриги (исключение было сделано только для вдовых иереев и диаконов, отставных солдат) и пр.¹

В обширной историко-церковной литературе, посвященной царю-преобразователю, встречаются разные оценки его яркой личности и проводившихся им грандиозных реформ (от апологетического прославления до разоблачения и жесткого осуждения)². Если до середины XIX в. в историографии господствовало представление о Петре I как идеальном православном государе, то с начала 1860-х гг. все громче звучат «антипетровские» высказывания с критикой государственных нововведений, изменивших жизнь российского иночества в первой четверти XVIII в.³

В краеведческих работах, издававшихся в Олонецкой губернии во второй половине XIX — начале XX в. на средства епархиальных монастырей, Петр I предстает справедливым и благочестивым правителем, действовавшим во благо Церкви. Таков образ царя в трудах епископа Игнатия (Семенова) — первого архипастыря созданной в 1828 г. Олонецкой епархии, валаамского игумена Дамаскина (Кононова),

---

¹ *Кожевникова Ю. Н.*: 1) «Монастырское» законодательство Петра I и монашество Олонецкого уезда в первой половине XVIII в. // Ученые записки ПетрГУ. 2019. № 2. С. 81—84; 2) Монашество Олонецкого и Каргопольского уездов в эпоху «запретительных» указов // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 43, № 2. С. 28—35.

² См. подробнее: *Мезин А. М.* 300 лет историографии Петра I: Некоторые итоги // Образ Петра Великого в мировой культуре: Материалы XII Международного петровского конгресса. СПб., 2020. С. 11—34.

³ *Нетужилов К. Е.* Оценка личности Петра Великого и преобразований петровской эпохи в церковной историографии синодального периода // Вестник РХГА. 2019. Т. 20, вып. 3. С. 281—282.

историков Е. В. Барсова и Я. И. Ивановского⁴. Они были согласны со своим предшественником, петрозаводским писателем-краеведом Т. В. Баландиным, выражавшим в 1814 г. свое восхищение Петром I: «*Великий монарх, премудро и благоговейно, при окружении всего стекшегося народа шествовал мирными стезями благочестия к соблюдению и исполнению по научающему Евангелию православной веры — веры толико святейшей соделавшей между прочими бессмертными и бесчисленными благотворениями святых церквей и обителей достославных, посещением оных, к приношению Господу Богу искреннейших молитв и благодарений...*»⁵

Среди местных авторов менее восторженным мнением о деятельности Петра I выделяется К. А. Докучаев-Басков, который в цикле статей по истории монашеских обителей края, вышедшем в 1880—1890-е гг. на страницах академического журнала «Христианское чтение», не раз отмечал повсеместное «безлюдье» в монастырях Олонецкого и Каргопольского уездов при Екатерине I и особенно при Анне Иоанновне как прямое негативное следствие «не в меру строгих» петровских «запретительных» указов⁶.

В наши дни отечественные исследователи активно изучают образ Петра Великого в народной прозе: прославленный царь-реформатор оказался самым популярным историческим персонажем местной

---

⁴ *Дамаскин (Кононов)*. Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. СПб., 1856. 435 с. ; *Игнатий (Семенов)*: 1) Краткое сказание о монастыре преподобного отца Ионы Климецкого. СПб., 1846 ; 2) Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. Изд. 2-е. СПб., 1849 ; *Барсов Е. В.*: 1) Андрей Завалишин и его пустынь // Чтения в ОИДР. 1884. Кн. 4. С. 1—16 ; 2) Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. М., 1870 ; 3) Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае (с грамотами и другими письменными памятниками). М., 1868 ; *Ивановский Я. И.* Свирский Александров монастырь : Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб., 1874 и др.

⁵ *Баландин Т. В.* «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма / сост. и отв. ред. А. В. Пигин. СПб., 2016. С. 36.

⁶ *Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское чтение. 1885. № 5/6. С. 747—756, 771—812; 1886. № 5/6. С. 846—889 и др.

фольклорной традиции⁷. В многочисленных рассказах отразились эпизоды легендарного похода 1702 г. по «Осударевой дороге», основание слободы при Петровских заводах, строительство Олонецкой верфи, открытие «марциальных вод» и другие события. Объектами научных исследований становятся материальные памятники петровской эпохи, дошедшие до современности; выявляются связанные с ними коммеморативные практики⁸. Продолжается кропотливая работа по систематизации известных преданий о государе⁹. В то же время без должного внимания историков остается важный вопрос о том, что сохранялось во второй половине XIX — начале XX в. в коллективной памяти о Петре Великом в монастырях Олонецкой епархии; какие места и реликвии ассоциировались с именем государя в мемориальном пространстве обитателей, которые он посещал во время поездок в Олонецкий уезд.

Исследование основано на широком комплексе источников, среди которых — монастырская учетная документация (имущественные описи и приходо-расходные книги); записанные во второй половине XIX в. народные предания; опубликованные путевые дневники путешественников, побывавших в монашеских обителях в разное время; свидетельства очевидцев о царских подарках, хранившихся в ризницах во второй половине XIX в.

* * *

---

⁷ Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991 ; Пашков А. М. Петр I как фольклорный герой : Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера // Образ Петра Великого в мировой культуре : Материалы II Международного петровского конгресса. СПб., 2020. С. 593—599 ; Захарова О. А. Петр I в преданиях XVIII—XX вв.: сюжеты, мотивы, проблема жанра // Проблемы исторической поэтики. 2021. № 19 (1). С. 75—87.

⁸ Пашков А. М. На фоне эпохи: памятники и памятные места Петра I в Петрозаводске // Петровские памятники России и Европы : Изучение, сохранение, культурный туризм : Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб., 2016. С. 160—171 ; Урванцева Н. Г. «Места памяти» Петра I в городе Петрозаводске // *Studia Humanitatis Borealis*. 2021. № 1 (18). С. 50—62.

⁹ Урванцева Н. Г. Предания о Петре I в газете «Олонецкие губернские ведомости» // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 46, № 6. С. 41—52.

Во время неоднократных путешествий на Олонецкие верфи, Петровские заводы и Марциальные Воды Петр I осматривал находившиеся на его пути древние мужские Троицкий Александро-Свирский (в 1703, 1704, 1719, 1720 и 1724 гг.), Троицкий Клименецкий, или Климецкий, и Рождественский Палеостровский (предположительно в конце августа 1702 г.) монастыри, а также Петропавловскую Лобанову пустынь (предположительно в феврале 1722 г.)¹⁰. Его непродолжительные визиты — события исключительно важные для локальных братских общин — оставили разный след в исторической памяти.

Александро-Свирский монастырь

Александро-Свирский монастырь¹¹ (ил. 1)¹² располагался при большой почтовой дороге и всего в шести верстах от судоходной реки Свирь, где в первой четверти XVIII в. он имел свою пристань и деревянную часовню, в которой путешественники и паломники могли помолиться и купить свечи. Во введении к историческому очерку о монастыре, впервые изданному в 1874 г.¹³, его составитель с гордостью отмечал: *«Император Петр Великий, основав новую столицу на берегах Невы, проездом на “Олонецкую верфь” и на “марциальные воды” неоднократно посещал обитель Преподобного Александра и оказывал к ней особенное благорасположение»*¹⁴. В начале XX в.

---

¹⁰ Скорее всего, Петр I посещал также Петропавловский Соломенский монастырь на берегу пролива, соединяющего Онежское озеро и Логмозеро, и Машезерскую Ильинскую пустынь в окрестностях будущего Петрозаводска.

¹¹ Настоятелями Александро-Свирского монастыря в первой четверти XVIII в. были архимандриты Иосиф (1702—1703 гг.), Кирилл I (1703—1705 гг.), Исаия (1705—1708 гг.), Феодосий (1708—1715 гг.), Иларион (1715—1717 гг.), Александр, Кирилл II.

¹² Иллюстрации размещены на цветной вклейке.

¹³ Про это издание в губернской газете писали: *«Книжка составлена исключительно почти по старинным рукописным памятникам, хранящимся в монастырском архиве <...> Не сомневаемся, что Свирский монастырь не без удовольствия принял на себя издание собственной своей истории, которая была мало известна не только для посторонних посетителей монастыря, но и для большинства самой монастырской братии»*. См.: Ц. О. В. Свирский Александров монастырь // ОГВ. 1874. № 66.

¹⁴ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 4.

память о царских визитах в монастырь не стерлась: *«По некоторым несомненным данным известно, что Свирский монастырь дважды был посещен императором Петром I»*¹⁵. Как полагал Я. И. Ивановский, в июле — сентябре 1703 г. следивший за строительством Олонецкой верфи государь обязательно должен был побывать в монастыре преподобного Александра и *«поклониться мощам угодника, вблизи обители коего начинал строение флота и к которой, как известно, оказывал свое благоволение»*¹⁶.

Действительно, в конце июля — августе 1703 г. Петр I трижды, на краткое время приезжал в мужскую обитель с возводившейся на Свири, близ деревни Мокришвицы, корабельной верфи¹⁷ (скорее всего, в один из своих приездов он присутствовал в монастырском храме на праздничном богослужении в день Успения Божией Матери¹⁸)¹⁹. В начале октября 1704 г. царь навестил свирских черноризцев и помолился вместе с ними после закладки на верфи корабля «Олифант»²⁰. Следующий высочайший визит состоялся зимой 1719 г. Тогда Петр I направлялся из Петербурга «на воды», в дороге заболел и был вынужден остановиться в монастыре на несколько дней,

¹⁵ Афанасий. К 400-летию Александрo-Свирского монастыря (очерк) // ОЕВ. 1906. № 10. С. 397.

¹⁶ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 50.

¹⁷ Олонецкая верфь была заложена в 1702 г. по указанию Петра I. В сентябре 1703 г. он вернулся в столицу на первом построенном здесь фрегате «Штандарт». См.: Иванов А. И. Император Петр Великий и деятельность его на Олонце : исторический очерк для народа // ОГВ. 1873. № 48.

¹⁸ Согласно записи в «Походных журналах Петра Великого», в тот день государь *«был в Александрове монастыре и, приехав назад на шмаке, спустили почт-галиот»*.

¹⁹ *«Ни малейшего нет сомнения, что благочестивейший Государь Петр Великий многожды бывал в монастыре преподобного отца нашего Александра Свирского Чудотворца, проезжая подле самого монастыря с Лодейнопольской верфи к Петровским заводам и обратно. Верфь отстоит от монастыря 15-ть только верст. А дорога — подле стены», — справедливо писал епископ Игнатий. См.: Игнатий (Семенов). Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. С. 49—50.*

²⁰ ITINERA PETRI: Биохроника Петра Великого. День за днем (1672—1725). URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/236968289> (дата обращения: 25.03.2022).

с 21 по 25 января²¹. В 1720 г. он кратко побывал у монахов дважды, 26 марта и 16 октября (в первый раз отдыхал здесь по пути из Олонца, а во второй — из столицы)²². Наконец, 18 февраля 1724 г. прибыл в мужскую обитель в 10-м часу утра и после этого, «не мешкая», направился в Олонец²³.

Из всех перечисленных выше приездов Петра I в Александро-Свирский монастырь в исторической памяти наиболее ярко запечатлелось его пребывание в январе 1719 г. В монастырской топографии с именем царя во второй половине XIX в. связывались «архиерейские покои» (кельки, где останавливались на отдых олонецкие епископы), в которых несколько зимних дней провел Петр I, лечившийся от подхваченной в дороге простуды: «он проживал в обители по случаю нездоровья около двух недель²⁴ и имел помещение в западном корпусе Троицкого монастыря, где ныне находятся архиерейские покои для приезда Преосвященных»²⁵. Из олонецких владык в этих же кельях в 1869—1870 гг. провел несколько месяцев «на покое» известный архиепископ-миссионер Аркадий (Федоров): по его указанию в одной из комнат была устроена домовая Никольская церковь²⁶.

Казненный настоятель. В истории Александро-Свирского монастыря Петр I стал одним из главных героев трагических событий, происходивших в первой четверти XVIII в.: по монаршей воле был казнен один из его настоятелей, архимандрит Александр (Пахомов), управлявший мужской обителью в 1717—1719 гг. «Особенный случай», который «послужил к погибели» строптивного монаха, подробно опи-

---

²¹ ITINERA PETRI: Биохроника Петра Великого. День за днем (1672—1725). URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/230266337> (дата обращения: 25.03.2022).

²² ITINERA PETRI: Биохроника Петра Великого. День за днем (1672—1725). URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/238625259> (дата обращения: 25.03.2022).

²³ ITINERA PETRI: Биохроника Петра Великого. День за днем (1672—1725). URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic/229621890> (дата обращения: 25.03.2022).

²⁴ В действительности Петр I провел в Александро-Свирском монастыре пять дней.

²⁵ *Афанасий*. К 400-летию Александро-Свирского монастыря ... С. 397.

²⁶ *Афанасий*. К 400-летию Александро-Свирского монастыря ... С. 396 ; *Ивановский Я. И.* Свирский Александров монастырь ... С. 53.

сан в очерке Я. И. Ивановского, изданном «для популярного чтения» насельников и паломников.

Архимандрит Александр был переведен из московского Николаевского Перервинского монастыря — бывшей летней резиденции патриарха Адриана, умершего в 1700 г., — вместо прежнего архимандрита Илариона, при котором была построена новая каменная больничная церковь преподобного Иоанна Дамаскина и завершена роспись Свято-Троицкого собора²⁷. «Человек корыстолюбивый, жестокий в обращении с братиею, тайно сочувствующий расколу и явно показывавший непочтение к государю за его разные нововведения», — такую нелестную характеристику Я. И. Ивановский дает архимандриту Александру²⁸. В мужской обители «на покое» при нем подвизался престарелый архимандрит Кирилл, «старец строгой жизни и прямодушный». Острый конфликт, сразу же возникший между приехавшим из Москвы «дерзким» Александром и благочестивым Кириллом, разделил братскую общину на две враждовавшие группировки²⁹.

Как пишет составитель исторического очерка, в январе 1719 г. выздоровевший Петр I щедро отблагодарил свирских монахов за их молитвы и гостеприимство, повелев разделить между ними «царскую милостыню» (250 рублей). После отъезда государя архимандрит Александр отнял у всех черноризцев, включая «больничников», выданные накануне деньги, заявив удивленной братии, что «приезд Петра в обитель — в великий убыток»³⁰.

По сведениям, представленным в «официальном» изложении истории монастыря, возмущенные братья «составили прошение», в котором жаловались Петру I на крайнюю жадность и жестокость архимандрита Александра в обращении с ними, «да сверх того он царским ангелам не празднует и молебного пения в те царские ангелы не совершает и по царским родителем и памяти о преставлении их

---

²⁷ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 51.

²⁸ Там же. С. 51—52.

²⁹ «Кирилл обличал Александра за его корыстолюбие и крутой нрав, а Александр ненавидел его за это и даже бил бедного старца палками и плетью». См.: Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 52.

³⁰ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 53.

божественной службы соборно не служит и панихид не поет»³¹. Челобитную передали возвращавшейся с Марциальных Вод царице Праксковь Федоровне, однако та, несмотря на серьезные обвинения по адресу настоятеля, «велела прочесть прошение при Александре и при братии, желая тем побудить настоятеля к исправлению и братию умирить»³².

Архимандрит Кирилл, неоднократно выражавший недовольство поступками нового начальника, был немедленно переведен в приписной Введенский Островский монастырь на реке Оять. По словам Я. И. Ивановского, настоятель «*всячески преследовал старика*», который спустя время был вынужден решиться на крайний шаг и «*объявить слово и дело Государево*» комиссару Олонецкой верфи Лупандину. Все участники конфликта были отправлены в Петербург на допросы в Тайную канцелярию. Составитель очерка завершает свой рассказ словами о том, что в застенках архимандрит Александр «*вступил было в прения с самим государем, но уличенный в своих винах, был лишен сана священства и затем колесован как оскорбитель и противник Царского Величества*»³³.

Историк Г. В. Есипов, изучавший в середине XIX в. в Московском архиве Старых дел секретные документы Сысного и Преображенского приказов, а также дела Тайной канцелярии, посвятил трагической смерти свирского настоятеля отдельную главу под названием «Алексей Лампадчик»³⁴. Его сведения более подробны и насыщены яркими деталями, которые дополняют и местами проясняют сдержанное повествование Я. И. Ивановского. В первый же год после своего назначения архимандрит Александр накануне тезоименитств Петра I и царицы Екатерины Алексеевны повелел совершать «*пение без празднества*», другими словами, без полагавшегося

---

³¹ Там же. В 1724 г. его преемник архимандрит Кирилл также обвинялся в том, что «*не служил молебствий*» в дни тезоименитств Петра (29 июня по старому стилю) и Екатерины (24 ноября). Тогда сведения доносчика — «*увечного*» крестьянина, жившего при монастыре, — не подтвердились. См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1878. Т. 3. Стб. 271.

³² *Ивановский Я. И.* Свирский Александров монастырь ... С. 54.

³³ Там же.

³⁴ *Есипов Г. В.* Тайная канцелярия : Из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб., 2010. С. 249—268.

в таких случаях полиелея³⁵ и соборного молебствия после вечерни, а в сами праздничные дни после Божественной литургии монахи и послушники оставались без традиционного «утешения довольного» (т. е. угощения)³⁶. Архимандрит Александр приказал отправить старца Кирилла в приписной монастырь, узнав о его замысле бежать с дономом к правящему архиерею. Недовольство братии своим настоятелем переросло в настоящую ненависть, когда он отобрал «царскую милостыню».

Далее Г. В. Есипов, основываясь на обнаруженных архивных документах, сообщает, что составленную на архимандрита Александра челобитную никто из соборных старцев подписать не решился, однако ее осмелился передать царице Прасковье Федоровне один из рядовых монахов Пахомий. В этой челобитной между прочим доносилось про особенное сребролюбие настоятеля: именно он построил «на пристани Свири за четыре поприща часовню, на построение это собирал волею и неволею, правил с братии и трудников с мала до велика, также и с крестьян, отчего многие разбрелись врознь, не терпя такого правежа, часовню украсил образами местными из новопостроенного в монастыре придела Петра и Павла³⁷, и построил ее ради своей бездельной корысти и прибитка, чтоб часовенный сбор получать в свою пользу»³⁸.

Уместно отметить, что для рачительного настоятеля, возглавлявшего общежительный монастырь, сооружение часовни возле оживленной речной пристани было разумным решением: подаяния паломников и путешественников становились дополнительным источником денежных средств для пропитания братии. Суммы, собранные в часовенную кружку, должны были делиться между монахами в соответствии с заведенным правилом: «настоятелю третью часть, а две части братии, по достоинству и заслугам, по усмотрению настоятеля с советом старшей братии»³⁹. Как поступал с деньгами

³⁵ Полиелей — торжественная часть богослужения, которая сопровождается крестообразным помазанием освященным елеем всех присутствующих.

³⁶ Есипов Г. В. Тайная канцелярия ... С. 249—250.

³⁷ Петропавловский придел был устроен в Свято-Троицком соборе. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 14. Д. 1. Л. 90.

³⁸ Есипов Г. В. Тайная канцелярия ... С. 253—254.

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 64. Л. 95 об.

архимандрит Александр, сказать трудно. Опровергнуть или подтвердить справедливость выдвинутых по его адресу обвинений в жадности и стремлении к наживе уже невозможно. В словах настоятеля, сказанных после отъезда выздоровевшего Петра, можно видеть и его беспокойство о благосостоянии вверенной ему обители. С началом Северной войны и строительством новой столицы на берегах Невы Александро-Свирский монастырь находился в затруднительном положении: *«Правительство по случаю войны постоянно обращалось к монастырям с требованиями то на литье пушек, то на содержание ратным людям и другие подобные надобности <...> Пришлось послужить делу государственному своими силами и средствами. В 1702 году в Свирский монастырь пришел царский указ о том, чтобы монастырь своими служебниками и на своих припасах выжег на Сяси извести для государевых дел в Петербурге»; «без всякого сомнения, были и другие послуги монастыря для дела государева»⁴⁰. Свирские монахи бесплатно предоставляли рабочих лошадей для нужд новой верфи на Свири (в 1706 г. — 13 лошадей, в 1707 г. — до 200). При этом казенное ружное содержание, выдававшееся черноризцам, вдвое сократилось⁴¹.*

Вернемся к челобитной. Далее в ней сообщалось о физической расправе над монахами: *«А к сему доношению за страхом его, архимандрита, руку приложить никто не смел, потому что, если кто начнет говорить про архимандрита, то ему доносят и он бьет до полусмерти, и бывший архимандрит Кирилл хотел вашему царскому величеству донести об его архимандричьем непорядочном житии, и за то он, архимандрит, его Кирилла бил по три накона, что едва ожил, и, оковав, сослал в приписной Введенский монастырь, чтоб к вашему величеству*

⁴⁰ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 49.

⁴¹ Руга была назначена при игумене Иоасафе в середине XVI в.: *«В Александрову пустыню Живоначальныя Троицы игумену Иоасафу полтина, да за три пуда соли три алтына, да старцам пятидесять девяти человеком по осми алтын и по две деньги человеку, да за пуд соли по алтыну человеку, да на свечи за пять пуд воску шесть рублей, по сороку алтын за пуд, да на канун за десять пуд меду два рубли и двадцать три алтына и две деньги, по десяти алтын за пуд. И все годовые руги в тот монастырь денег и за воск и за мед двадцать пять рублей и двадцать семь алтын».* См.: Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре (1577—1589 гг.) // Временник МОИДР. М., 1856. Кн. 24. С. 35.

с доношением не шел, также и иеромонаха Константина бил и его келейную ружьядь ограбил, а его, иеромонаха, в приписной же монастырь сослал; схимонаха Савватия бил и келейную его ружьядь пограбил и из монастыря выслал; схимонаха Исаию бил и келейную ружьядь пограбил же, да служебника Лазаря Минина бил смертным боем и пожитки его пограбил, а его, скорбного, из монастыря выслал, и он в деревне от того бою неделю лежал да умер. Также и многих монахов, и служебников бьет до полумертвия»⁴².

Как более подробно пишет Г. В. Есипов, в 1719 г. на Страстной неделе по требованию комиссара Лупандина старец Кирилл в оковах был отправлен в Петербург: сначала к новгородскому архиепископу Феодосию (Яновскому) в Александро-Невский монастырь, у которого он подтвердил, что «за ним государево дело об их высокомонаршей чести», а затем в Тайную канцелярию. Доставленный вслед за ним в столицу архимандрит Александр на допросах не признавал своей вины; к тому же смертельно заболевший изветчик в своей последней исповеди отказался от всех страшных обвинений. Роковую роль в дальнейшей судьбе свирского настоятеля сыграли показания монастырского свиточника Степана Артемьева, который обвинил его в «неуважении к царскому величеству», предоставив следствию новые доказательства.

Из допросных речей «давнишних знакомых» архимандрита Александра следовало, что его монашеский путь начинался в 1704 г. в московском Чудовом монастыре, где он нес послушание лампадчика при раке с мощами святителя Алексия. «Носился слух в народе, что он святой человек, постник, нищий, что у него есть образ Богородицы из Иерусалима»; «имея у себя помянутый образ, ханжил и простой народ прельщал»⁴³. С помощью покровительницы царевны Марии Алексеевны (родной сестры Петра I) предприимчивый монах был определен в братию Перервинского монастыря и возведен во священство, а позднее облачен в мантию архимандрита.

По распоряжению митрополита Стефана (Яворского) 8 января 1720 г. архимандрит Александр был расстрижен, ему вернули прежнее мирское имя. После снятия монашеского чина он письменно сознался в том, что осуждал государя за его венчание с царицей Екатериной

⁴² Есипов Г. В. Тайная канцелярия ... С. 254.

⁴³ Там же. С. 265, 267.

Алексеевной «против правил святых апостол и святых отец» (из-за их духовного родства), нарушение постов, «брадобритие», курение и продажу по городам «табун травы» (табака) и пр. Тем самым бывший свирский настоятель подписал себе смертный приговор. По словам Г. В. Есипова, державшего в руках это признание, Петр I ознакомился с откровениями монаха-расстриги и даже оставил на полях документа свои комментарии, «отрывистые слова»⁴⁴. Во время страшных пыток Алексей Пахомов дважды был «поднят на виску» (висел на дыбе), а 23 февраля 1720 г. по воле царя его публично колесовали как опасного политического преступника.

В первой половине XVIII в. за «неслужение по высокаторжественным дням»⁴⁵ черное и белое духовенство часто подвергалось серьезным наказаниям (за это расстригали и лишали священного сана, секли кнутами и плетьюми, ссылали в дальние монастыри), однако дело мучительно казненного архимандрита Александра стало особенно громким⁴⁶ и надолго запечатлелось в памяти насельников Александро-Свирского монастыря.

В конце XIX в. незаурядный исторический сюжет о колесованном настоятеле популярный писатель Д. Л. Мордовцев положил в основу своего рассказа «Фанатик» (впервые был опубликован в 1891 г.). Художественное произведение начинается с описания монастырского богослужения, во время которого приехавший в Свирскую обитель Петр I читал Послание коринфянам апостола Павла: «Служение было торжественное, и торжественность эта замечалась во всем — в ярком горении свеч в паникадилах, в курении ладана, благовонный дым от которого ходил по церкви волнами, в праздничном облачении служащих и в выражении их лиц, в выражении какого-то страха и благоговения. И клир казался торжественнее обыкновенного. Но что особенно поражало и привлекало взоры всех, это гигантская фигура человека, стоявшего на правом клиросе. Гигант был не в монашеском одеянии, а в камзоле из грубого темно-зеленого сукна с красными выпушками и обшлагами, из-за которых видны были белые манжеты. На голове

---

⁴⁴ Там же. С. 264.

⁴⁵ В дни рождения царя и членов его семьи, дни тезоименитства, а также другие «календарные» даты.

⁴⁶ Анисимов Е. В. Дыба и кнут : Политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999. С. 79.

гиганта целая грива черных лоснящихся волос с небольшою косицею. На гладко выбритом полном лице, несколько осунувшемся, оставлены были только небольшие, несколько поднятые кверху усы <...> Чтец этот был царь Петр Алексеевич. После сильных душевных потрясений, испытанных им за последнее время, когда шли розыски и казни по делу сына его, царевича Алексея Петровича, государь чувствовал себя не совсем здоровым и теперь ехал на Марциальные воды лечиться. По дороге он заехал в Александро-Свирский монастырь отдохнуть, где и пробыл четыре дня»⁴⁷. В конце повествования Д. Л. Мордовцев представляет казнь «расстриги Алексея», который решился обличать государя в тяжких грехах, мученической смертью старообрядца за его фанатичную веру, основанную на «глубочайшем невежестве».

Что происходило в Александро-Свирском монастыре после ареста архимандрита Александра? Оставшаяся братия во главе с келарем Григорием и казначеем Макарием в челобитной от 26 сентября 1719 г. просила епископа Аарона (Еропкина) прислать другого настоятеля, «знатного доброго человека»⁴⁸. Как следует из письма кабинет-секретаря Алексея Макарова на имя владыки, по именному царскому указу братскую общину должен был возглавить иеромонах Кирилл, выбранный из числа насельников «образцового» Александро-Невского монастыря, создававшегося в Петербурге под особым надзором государя⁴⁹. Все монахи, привлеченные к делу казненного архимандрита, были освобождены из-под следствия и вернулись в родную обитель, а один из них, иеродиакон Иосиф, как сообщает Г. В. Есипов, был даже награжден пятью рублями «за справедливость обвинения»⁵⁰. Этот человек (как и названные ранее келарь Григорий и казначей Макарий) упоминается в списках монастырских насельников за 1727 г.; тогда он нес послушания уставщика и ризничего⁵¹.

⁴⁷ Мордовцев Д. Л. Фанатик // Мордовцев Д. Л. Сочинения : в 2 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Лебедева. М., 1992. Т. 1. С. 425.

⁴⁸ Акты о назначении архимандрита в Александров Свирский монастырь. 1719 года (сообщ. А. Воронов) // ОГВ. 1890. № 54.

⁴⁹ Ранее иеромонах Кирилл несколько лет успешно управлял в Московской епархии Давидовой Вознесенской пустыней. См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 235.

⁵⁰ Есипов Г. В. Тайная канцелярия ... С. 268.

⁵¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 14. Д. 1. Л. 47 об.

Возведенный же в сан архимандрита Кирилл, если верить доносу «увечного» крестьянина Ефрема Байкова, *«хотел бить смертным боем монаха Пахомия за то, что этот монах подавал царице Прасковии Федоровне челобитную на бывшего архимандрита Александра»*⁵².

«Петровские» пушки. В Александро-Свирском монастыре вплоть до его закрытия при советской власти сохранялся особый подарок государя-реформатора — лафетные пушки, отлитые из чугуна на заводе, основанном в 1703 г. в устье реки Лососинки на берегу Онежского озера. Они были присланы в мужскую обитель при архимандрите Лаврентии, который сменил ушедшего на покой архимандрита Гермогена. Сведения о количестве подаренных царем пушек и их датировке разнятся в архивных документах и краеведческой литературе. Так, олонецкий епископ Игнатий (Семенов) утверждал, что предположительно в 1711 г. *«изволил пожаловать он (Петр I. — Ю. К.) и в Александро-Свирский монастырь 11 чугунных пушек, литых на Олонцеком, или Петровском заводе. На них вылита надпись: “Olonez. 1711”. Потому, вероятно, и пожаловано 11-ть пушек, чтобы означить числом сим и год литья их. Пушки сии и ныне находятся в Свято-Троицком монастыре, без лафетов»*⁵³. Любопытная информация, приведенная владыкой, повторяется в небольшой заметке, посвященной деятельности Петра I в Олонцеком крае и опубликованной в газете ОГВ в 1850 г.: *«В 1711 году, в одну из поездок своих по Олонецкому краю Великий Государь Петр I пожаловал в Александровский монастырь 11 чугунных пушек, отлитых на тогдашних Петровских заводах в нашем краю. На них вылита надпись “Olonez. 1711”. Потому, вероятно, и пожаловано 11 пушек, чтобы сим числом озвучить и год литья их. Пушки сии и поныне находятся в Свято-Троицком Свирском монастыре»*⁵⁴. Однако данные о пребывании государя в Олонцеком уезде в 1711 г. ошибочны. Современные отечественные исследователи, воссоздав в хронологическом порядке события всей жизни Петра I, пришли к заключению, что в этот период он физически не мог побывать как на Олонце, так и на Вытегре, где, по преданию,

⁵² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1878. Т. 3. Стб. 271.

⁵³ *Игнатий (Семенов)*. Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. С. 49—50.

⁵⁴ Смесь // ОГВ. 1850. № 8.

обследовал маршрут будущей Мариинской системы и общался с местными жителями⁵⁵.

Позднее Я. И. Ивановский писал о том, что подаренные Петром I пушки, согласно нанесенным на них клеймам, были отлиты в 1710 г.: *«В монастыре до сих пор хранится 17 чугунных пушек 1710 года с надписью Olonez. Надобно полагать, что пушки эти были доставлены в монастырь для защиты его от шведских набегов, грозивших монастырю в начале XVIII столетия, или же хранились здесь как пробные образцы первых орудий, отлитых на Петровских заводах, основанных в 1703 году»*⁵⁶. Эти сведения подтверждает главная имущественная опись Александро-Свирского монастыря, составленная в середине 1860-х гг. В ней зафиксированы 17 чугунных пушек, хранившихся при Свято-Троицком соборе, что *«на змостье»*⁵⁷.

Надо сказать, насельники Александро-Свирского монастыря и до появления «петровских» пушек имели разное оружие для своей защиты. Убедительное свидетельство об этом содержит составленное в 1700 г. сочинение холмогорского архиепископа Афанасия (Любимова) «Описание трех путей». Владыка сообщает, что обитель преподобного Александра *«ко отмищению врагов шветов имеет потребная ратная всякая оружия»*⁵⁸. Еще один интересный факт о владении монахами холодным и огнестрельным оружием обнаруживается в описи имущества, оставшегося после умершего в 1732 г. настоятеля Александро-Свирского монастыря архимандрита Кирилла. Среди них отмечены *«фузея-дробовик с погоном»*⁵⁹, пули свинцовые три, пистолет, кортик, у него эфес и наконешник железной с портупеем телятинным»⁶⁰. Вполне возможно, «фузея» из личных вещей

---

⁵⁵ Корсакова Н. Л. «Петровский миф» в памятниках // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм : Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб., 2016. С. 117–119.

⁵⁶ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 48.

⁵⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/331. Л. 174 об.

⁵⁸ Дмитриев Л. А. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 339.

⁵⁹ Погон — ремень для носки «фузеи» через плечо.

⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 16. Д. 5. Л. 70.

архимандрита Кирилла была образцом военной продукции того же Петровского завода⁶¹.

Как указывалось в монастырской описи середины 1860-х гг., орудийные стволы чугунных пушек без лафетов были сложены под высоким крыльцом каменного Свято-Троицкого собора. В 1873 г., после празднования 200-летия со дня рождения первого российского императора, редакция ОГВ напомнила своим читателям о пушках и пожелала свирским монахам найти более достойное место для столь ценного дара: *«При Петре I монастырь этот имел значение некоторой крепости; под монастырским церковным крыльцом до сих пор лежат 17 пушек 1710 года. Было бы желательно, чтобы пушки эти, освященные памятью Великого Государя, были поставлены на лучшем месте и как исторический памятник сохранялись бы с большим вниманием»*⁶². К сожалению, современное местонахождение пушек, подаренных черноризцам Петром Великим, неизвестно. По сведениям лодейно-польского краеведа А. А. Якимовского, в 1920-е гг. они еще лежали *«на Троицком дворе»* разоренного большевиками Александро-Свирского монастыря⁶³.

Благочестивый царь. В рассказах о Петре I, неоднократно бывавшем в Александро-Свирском монастыре, подчеркивалось его благочестивое поведение: царь приезжал в мужскую обитель для молитвы и поклонения местным святыням. В 1874 г. был обнаружен ценный документ из монастырского архива, свидетельствующий об особом почитании юными государями Иоанном и Петром Алексеевичами прославленного Церковью основателя Александро-Свирского монастыря⁶⁴. В опубликованной грамоте новгородского митрополита Александра от 24 ноября 1692 г., посланной на имя свирского архимандрита Гермогена, давалось указание доставить ко дворцу

---

⁶¹ Так, Т. В. Баландин сообщает об оружейной фабрике, *«которая строением в 1706 году окончена и восприяла действие ружей и пистолетов с наложением на каждого клейма "Olonez, 1706 anno". И в последующие годы таковые ж клейма с назначением каждого года полагались»*. См.: Баландин Т. В. «Петро-заводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. С. 81.

⁶² Александро-Свирский монастырь // ОГВ. 1873. № 60.

⁶³ Якимовский А. А. «Я уйду, оставив след собою»: Сочинения разных лет. Лодейное Поле, 1992. С. 125.

⁶⁴ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь ... С. 46.

в запечатанном сосуде воду, освященную мощами преподобного Александра Свирского: *«послан к вам в монастырь Церкви Верховных Апостол Петра и Павла, что у них Великих Государей на верху, священник Петр Терентиев с милостию, и как к тебе ся наша грамота придет, а он священник Петр в Александров монастырь придет, а ты б соборне освятил воду о государском многолетней здравии и в тое святую воду омочил губу и тою губою отер мощи Чудотворца Александра лице и руки и из тое губы воду выжал в сосуд и тот сосуд запечатал монастырскою казенною печатью и послал к Великим Государям с ним священником Петром»*⁶⁵.

Троицкий Клименецкий и Палеостровский монастыри

Олонецкий епископ Игнатий (Семенов), излагая в своем сочинении подробности всех «пришествий» Петра I в Олонецкий край, ничего не сообщает о его пребывании в мужских обителях, располагавшихся на больших островах Палеостров и Клименец в северной части Онежского озера. Возможным свидетельством визита государя в Троицкий Клименецкий монастырь является любопытное предание из цикла «Осударева дорога», записанное Е. В. Барсовым от крестьянина деревни Боярщина Кижской волости Василия Петровича Щеголенка. Это предание, впервые опубликованное в 1872 г. под названием «Поездка Петра Первого в Соловки», повествует о том, как государь добирался из Ладоги в Соловецкий монастырь. Как отмечал фольклорист, собранные им народные рассказы были *«не всегда точны в историческом отношении»*⁶⁶. Действительно, маршрут царского похода, состоявшегося в 1702 г., пролегал в другом направлении: из Архангельска в Соловецкий монастырь, где государь находился 10–15 августа и затем проследовал в деревню Нюхча, откуда предположительно начал двигаться по Осударевой дороге. Оказавшийся 28 августа 1702 г. в Повенце и отправившийся по Онежскому озеру к реке Свирь, Петр I должен был проплыть на «карбусах» мимо Палеострова и Клименца с действовавшими на них древними обителями. Здесь было удобно остановиться на краткий отдых, вос-

---

⁶⁵ Цит. по: Там же. С. 46–47.

⁶⁶ Барсов Е. В. Петр Великий в народных преданиях северного края // Беседа. 1872. № 5. С. 296.

пользовавшись гостеприимством местных монахов, или переждать непогоду.

Оба островных мужских монастыря традиционно посещали богомольцы, направлявшиеся на Соловки, и заказывали здесь молебны преподобным Ионе Клименецкому и Корнилию Палеостровскому (ил. 2)⁶⁷. В мае 1744 г. этим путем прошел один из первых исследователей Онежского озера Я. Я. Мордвинов, описавший свой маршрут в дневнике: «а из Клименец проливами в Кижский погост, а оттуда проливами и озером до волости Кузаранды, а от Кузаранды в Палеостровский монастырь, оттуда в Повенец»⁶⁸.

Итак, в предании, рассказанном В. П. Щеголенком, о прибывшем в обитель государе говорится: «Приезжает в Клименцы... Тогда монастырь преподобного Ионы был в затмении. Пристали к пристани. Царь к Ионе преподобному зашел в храм — испытать, есть ли мощи. Отдернул половицу, тыкнул тростью царской — жезлом, и искра его оттуды засыпала. Царь скорее приказал устроить раку преподобному. Тут заехали в Нятину губу — к древнему монастырю и, обворотя, поехали к Конды»⁶⁹.

В начале XVIII в. Клименецкий монастырь украшали три деревянных храма — Свято-Троицкий, Никольский и Сретенский. Его осно-

---

⁶⁷ «Водяной путь петербургским богомольцам к Соловкам лежит чрез озеро Онего, и они непременно бывают в обители Климецкой, хотя на самое краткое время. Очень нередко пристань Климецкой обители служит убежищем и отишем для них от бурь онежских, отменно грозных». См.: Игнатий (Семенов). Краткое сказание ... С. 17. Об этом же свидетельствует П. И. Челищев, побывавший в упраздненном монастыре. Про местный причт, состоявший из священника и причетника, он сообщал: «им для прокормления себя приходских дворов не дано, и жалованья не определено, а кормятся от службы проезжающим в Соловки богомольцам молебнов, малым на том острове хлебопашеством и рыбною на озере Онеге <...> ловлею». См.: Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 году : Дневник П. И. Челищева. СПб., 1886. С. 16.

⁶⁸ Мордвинов Я. Я. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Ч. 1 : Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годах). СПб., 1888. С. 2.

⁶⁹ Барсов Е. В. Петр Великий в народных преданиях ... С. 297 ; Народный рассказ о поездке Петра I-го в Соловки (сообщ. Е. В. Барсовым) // ОГВ. 1872. № 8.

ватель преподобный Иона был погребен возле алтаря церкви во имя святителя Николая Чудотворца, построенной при жизни святого⁷⁰. Предположительно около 1540 г. по указанию игумена Дионисия над могилой подвижника соорудили мемориальную часовню⁷¹. В 1695—1707 гг. небольшую братскую общину на Клименце возглавлял строитель иеромонах Александр, который и должен был принимать Петра I в стенах своей обители⁷².

Согласно преданию, записанному Е. В. Барсовым, Клименецкий монастырь ко времени приезда царя был «в затмении». В начале XVIII в. он действительно испытывал материальные затруднения: с 1701 по 1709 г. его братия не получала полагавшегося от казны ружного содержания, которое выдавалось ей со второй половины XVI в. (из расчета на 19 человек)⁷³. Во владении черноризцев издревле находились две рыбные ловли на Онеге⁷⁴, права на которые были подтверждены Петром и Иоанном Алексеевичами в 1684 г.⁷⁵ Эти богатые тони, однако, клименецкие монахи делили с черносотными крестьянами Сенногубской волости, и в XVI—XVII столетиях прибыльные рыболовные участки были предметом длительных споров двух сторон⁷⁶. Многолетние тяжбы сильно истощили монастырскую казну к началу XVIII в., так как требовали существенных расходов

⁷⁰ Деревянный Никольский храм упоминается в описаниях Клименецкого монастыря в писцовых книгах 1563 и 1582/83 гг.

⁷¹ Кожевникова Ю. Н., Лигин А. В. Иона Клименецкий // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 15. С. 425.

⁷² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей ... Стб. 1000 ; Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы ... С. 60.

⁷³ Запись о ружных церквях и монастырях ... С. 36. По указанию Петра I с 1709 г. монахам выдавалось денежное и хлебное жалованье из канцелярии Петровских заводов. См.: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы ... С. 65.

⁷⁴ «Одна в Онеге, в 5 верстах, где ловятся лососи в осеннюю пору, редкими сетями и неводами, а другая в Онежской губе Череди, в 40 верстах от монастыря, где ловится ряпушка частыми сетями». См.: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы ... С. 63.

⁷⁵ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы ... С. 143.

⁷⁶ Кожевникова Ю. Н. Рыболовные угодья Троицкого Клименецкого монастыря в XVI — первой половине XVIII в. // Кижский вестник. Петрозаводск, 2019. Вып. 18. С. 64—74.

на составление челобитных, длительные поездки в Москву и судебные издержки⁷⁷.

Е. В. Барсов, комментируя образ государя в опубликованном им предании о поездке на Соловки, отмечает: *«не укрылась от народа и другая черта его характера: это всюду проникающий и испытующий взор Петра; вот приезжает он в монастырь Климецкий и тотчас начинает допытываться, действительно ли есть там мощи преподобного Ионы»*⁷⁸. Здесь уместно пояснить, что предполагаемое посещение двух островных монастырей в 1702 г. произошло до официального ужесточения борьбы с так называемыми подложными мощами, ставшей важной частью петровской церковной реформы⁷⁹. В 1716 г. по воле царя текст обещания (присяги), произносившийся епископами при хиротонии, был дополнен новым пунктом, согласно которому правящие архиереи обязывались следить за поведением верующих, *«дабы неведомых и от Церкви несвидетельствованных гробов за святыню не почитали»*, и наказывать их за поклонение мощам не прославленных подвижников. «Духовный Регламент» (1720 г.) требовал от епископов искоренять все суеверия, связанные с почитанием местных святых, подлинность мощей которых не была официально подтверждена духовными властями или тела которых не были обретенны, а *«почивали под спудом»*⁸⁰. По синодальному указу от 15 марта 1722 г. правящие архиереи проводили освидетельствование *«подозрительных»* гробниц, установленных в городских и монастырских

⁷⁷ Во второй половине XIX в. монахи продолжали зорко следить за неприкосновенностью границ своих рыболовных угодий: *«Климецкий монастырь, основываясь на жалованной грамоте царя Иоанна Грозного, подтвержденной указом Петра Великого, не позволяет ловить при берегу своей дачи в губе Нятиной до мыса Широкого-наволока и в губе Конда до острова Карноша, считая все эти воды своими и отдавая их в аренду»*. См.: Пушкарев Н. Н. Рыболовство на Онежском озере. СПб., 1900. С. 97.

⁷⁸ Барсов Е. В. Петр Великий в народных преданиях ... С. 296.

⁷⁹ Приходское духовенство и монастырское начальство стремилось иметь *«честные останки»* местных святых, которые привлекали бы паломников и богомольцев: *«священники или монахи спешили объявлять их за святые мощи, чтобы от пения над ними панихид или молебнов получать доход»*. См.: Кожевникова Ю. Н. Освидетельствование гробниц местночтимых святых Олонецкого уезда в петровскую эпоху // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 43, № 6. С. 84—92.

⁸⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 6. № 3718.

церквах *«над не обретенными почитаемых от церкви святых теле-сами»*. Эти гробницы должны были стоять *«праздны»* (т. е. пусты) *«ради токмо воспоминания»* подвижников; *«резные и издолбленные колоды»*, обнаруженные в них при проверке, следовало немедленно высылать в Петербург, а *«оные гробницы и раки покрыть досками, на которых бы были иконы тех святых»*⁸¹.

В 1722 г. настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Кирилл освидетельствовал гробницы и вскрыл погребения местночтимых святых в Николаевской Андрусовой, Успенской Сяндемской и Задней Никифоровой пустынях Олонецкого уезда⁸². Каким образом его действия были восприняты монашескими общинами и окрестным населением, неизвестно из-за отсутствия информации в имеющихся источниках. Предания об этом значительном событии в жизни трех мужских обителей не сохранились.

Что касается возможного осмотра в 1702 г. Петром I *«нетленных останков»* основателя Клименецкого монастыря, то достоверные сведения об этом также отсутствуют. *«Нет никаких свидетельств о том, что мощи преподобного Ионы были свидетельствованы и поставлены открыто»*, — утверждал в начале XX в. авторитетный знаток агиографии Олонецкой епархии архимандрит Никодим (Кононов)⁸³.

Добавлю, что в 1709 г. все монастырские храмы на Клименце, включая часовню над могилой преподобного Ионы, погибли в страшном огне. После разрушительного пожара в мусоре монахи обрели древний образ Святой Троицы, явленный основателю обители (*«левая его сторона была немного повреждена огнем, лицевая же нимало не пострадала»*)⁸⁴. Новые церкви возводились в 1712 г. (Свято-Троицкая), 1719 г. (Сретения Господня) и в 1743—1757 гг. (над погребением преподобного Ионы). Деревянная гробница над мощами подвижника была заменена в 1743 г. на *«медную чеканную раку»* по указанию императрицы Елизаветы Петровны: *«на основании предания пишут, что в царствование ея на пути в Соловецкий монастырь привелось захватить в Климецкую обитель одной*

⁸¹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 72. Л. 9 об.

⁸² Кожевникова Ю. Н. Освидетельствование гробниц ... С. 87.

⁸³ Никодим (Кононов). Олонецкие святые : Их жизнь и церковное почитание : Агиологические очерки // ОЕВ. 1903. № 8. С. 289.

⁸⁴ См.: К-в. Климецкий монастырь // ОГВ. 1887. № 63.

приближенной к императрице фрейлине, которая по возвращении в Петербург доложила Государыне о Климецкой обители, что мощи преподобного ея основателя почивают под спудом в земле, не имеют приличной гробницы и лежат под кровлю ветхой часовни»⁸⁵. Память об участии дочери Петра I в устройстве гробницы и сооружении над ней каменной церкви сохранялась вплоть до закрытия монастыря при советской власти.

* * *

Документальные сведения о том, что Петр I останавливался в Рождественском Палеостровском монастыре (ил. 3), неизвестны. Любопытный государь вполне мог заинтересоваться историей островной обители, дважды сильно пострадавшей от «раскольников» в последней четверти XVII в., и пожелать ознакомиться с ее древностями⁸⁶. Любопытные данные, которые могут подтвердить царский визит, содержат путевые записи П. И. Челищева, побывавшего на Палеострове в 1791 г. и пообщавшегося с его насельниками, от которых он узнал, что у них стоит *«деревянная часовня, в которой препочивают под спудом мощи преподобного Корнилия, уроженца Псковского, начальника, кои хранятся в запечатанной государем Петром Великим гробнице»*⁸⁷. По словам архимандрита Никодима, первоначально основателя похоронили в *«устроенной самой природой каменной пещере»*, в которой подвижник при жизни часто уединялся для молитвы. Позднее его «нетленные останки» были перенесены в соборную церковь Рождества Богородицы и в ней

⁸⁵ Никодим (Кононов). Олонецкие святые ... С. 289.

⁸⁶ После первого нападения «раскольников» в Палеостровский монастырь от имени царей Иоанна V и Петра I, а также их сестры царевны Софии, был прислан печатный Триодион («трипесенец») в кожаном переплете с полистной надписью: *«По сему 197-го февраля 18 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни царевны княжны Софии Алексеевны вся великия и малые и белые России самодержцев»*. См.: НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 17. После второго разорения мужской обители все ее права на земли и угодья по грамоте, выданной Иоанном и Петром Алексеевичами в 1691 г., были подтверждены. Кроме того, монахам были пожалованы 100 руб. *«на монастырское церковное строение»*. См.: Барсов Е. В. Палеостров, его судьба и значение ... С. 53.

⁸⁷ Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 году ... С. 17.

«почивали под спудом»⁸⁸. Этот храм вместе с другими деревянными постройками сожгли «раскольники» в 1689 г. Позднее над погребением преподобного Корнилия палеостровские монахи соорудили мемориальную часовню в его честь (она упоминается в монастырской имущественной описи, составленной в 1754 г.⁸⁹). Вполне вероятно, в ней побывал Петр I и осмотрел гробницу, стоявшую над могилой святого.

В Палеостровском монастыре многие десятилетия бережно сохранялись реликвии, связанные с петровской эпохой: напрестольное в зеленом бархате Евангелие с золоченым обрезом, напечатанное в 1717 г. на дорогой александрийской бумаге⁹⁰; написанная для новой церкви в 1707 г. икона «Собор Пресвятой Богородицы» (в начале XIX в. она пребывала у правого клироса над ракою преподобного Корнилия, стоявшей в храме Рождества Богородицы, построенном в 1793 г.⁹¹); серебряная лжица, на которой помимо пяти «латинских литер» читалась краткая надпись: «1716 году ноября в четвертый день»⁹²; в бумажном переплете «служба полууставом писанная о дарованной победе под Полтавою»⁹³. Однако данные о том, что эти реликвии были присланы государем, отсутствуют в известных источниках.

Таким образом, достоверные сведения об освидетельствовании Петром I гробниц местночтимых святых в Клименецком и Палеостровском монастырях пока не обнаружены в отечественных архивах. Косвенным подтверждением этого особенного события в жизни братских общин остается запечатленный в исторической памяти образ государя, вскрывающего деревянный настил над могилой святого Ионы и «запечатывающего» раку преподобного Корнилия.

⁸⁸ Никодим (Кононов). Олонецкие святые : Их жизнь и церковное почитание: Агиологические очерки // ОЕВ. 1903. № 11. С. 386—387.

⁸⁹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. 964. Л. 10 об.

⁹⁰ НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 16.

⁹¹ Там же. Л. 3.

⁹² Там же. Л. 5 об.

⁹³ Листки были вшиты в книжку с молитвами пророку Захарии и праведной Елисавете, напечатанную в 1719 г. (НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 19). Текст «Службы благодарственной о великой победе, содеянной под Полтавой» издавался в 1709, 1711 и 1717 годах и распространялся в рукописных копиях на протяжении XVIII в.

Петропавловская Лобанова пустынь

Располагавшаяся на юго-восточном побережье Онежского озера Петропавловская Лобанова пустынь, в отличие от Александровской, Клименецкого и Палеостровского монастырей, существовала только до середины 1760-х гг.⁹⁴ Как «малобратную» обитель ее упразднили по секуляризационной реформе при Екатерине II вместе со многими другими небольшими монастырями края⁹⁵. Здесь был создан Петропавловский приход, в состав которого вошли ближайшие деревни Кюршево, Голяши и Ежино⁹⁶.

В середине — второй половине XIX в. крестьяне Петропавловского прихода помнили о существовании в прошлых столетиях Лобановой пустыни и даже называли имя ее основателя, хотя об истории этой мужской обители почти ничего не знали. Прихожане охотно рассказывали об особенном отношении Петра I к своей церкви и ее главной святыне — древнему образу Пресвятой Богородицы⁹⁷: царь *«заезжал сюда для поклонения чудотворной иконе Толгской Божией Матери и тогда же дал слово пожертвовать несколько колоколов, что и было исполнено вскоре после этого»*⁹⁸; *«Великий Государь Петр Первый, неоднократно удостаивавший своим благодетельным посещением край Олонецкий, лично оказал в Лобановской пустыни много Монарших милостей пожалованием вещей и земель и заложением там каменной*

---

⁹⁴ Кожевникова Ю. Н. Петр Великий в истории Петропавловской Лобановой пустыни на юго-восточном побережье Онежского озера // Марциальные Воды в истории Карелии и России : Материалы науч. конф. (12—13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск) / под ред. А. М. Пашкова. Петрозаводск, 2019. С. 78—90.

⁹⁵ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 78—90.

⁹⁶ Ныне относятся к Вытегорскому району Вологодской области.

⁹⁷ В первой четверти XVIII в. в монастырском храме, посвященном Толгской иконе Божией Матери, пребывал чудотворный образ Пресвятой Богородицы — копия знаменитой мироточивой иконы, явленной на речке Толга ярославскому епископу Прохору в 1314 г.

⁹⁸ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29. С. 291. Приходское предание частично ошибалось: три колокола были переданы в мужскую обитель задолго до предполагаемого царского визита.

церкви»⁹⁹. Об этом же ранее писал епископ Игнатий (Семенов) и при этом ссылаясь на «записки, при церкви хранящиеся» в Петропавловском приходе¹⁰⁰.

В походных журналах государя, представляющих собой повседневные записи официальных и частных событий в его жизни с 1695 г., какая-либо информация о посещении им Лобановой пустыни отсутствует. Предания, бытовавшие среди прихожан Петропавловской общины во второй половине XIX в., пока остаются единственным источником сведений о предполагаемых царских визитах в мужской монастырь.

Установить точную дату возможного приезда царя в Лобанову пустынь затруднительно. Он мог побывать в ней зимой 1722 г., когда путешествовал из Москвы «на олонецкие воды». Именно в ту поездку он посетил Кирилло-Белозерский и Кирилло-Новоезерский монастыри, где интересовался старинными рукописями¹⁰¹. Вполне вероятно, государь захотел заехать и в Лобанову пустынь, чтобы поклониться Толгской Богородичной иконе и осмотреть ризницу, в которой могли оказаться книжные редкости¹⁰².

Чем еще мог быть вызван интерес Петра к скромной северной обители? Отчасти ответить на этот вопрос помогут сведения, собранные в конце первой четверти XVIII в. архивариусами синодальной канцелярии по поводу предстоявшей передачи Лобановой пустыни под власть свирского архимандрита Кирилла. Как видно из материалов архивного дела, в 1674/1675 г. запустевшая обитель была возобновлена по грамоте царя Алексея Михайловича «для рождения

⁹⁹ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42.

¹⁰⁰ Игнатий (Семенов). Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. С. 45.

¹⁰¹ Кирилло-Белозерский монастырь — 12 февраля 1722 г., Кирилло-Новоезерский монастырь — 9 марта 1722 г., на обратном пути в Москву. См.: Походный журнал Петра Великого 1722 года. СПб., 1855. С. 27; Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь и Петр I // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм: Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб., 2016. С. 474—480. С. 476.

¹⁰² Кожевникова Ю. Н. Петр Великий в истории Петропавловской Лобановой пустыни ... С. 78—90.

и многолетнего здоровья сына его», другими словами, в честь появления на свет будущего преобразователя России¹⁰⁵.

Недостроенный храм. Петропавловцы рассказывали, что Петр охотно поддержал просьбу лобановских монахов поставить для чудотворного Богородичного образа новый храм и обещал содействие и материальную помощь. Среди старых бумаг, хранившихся в приходском архиве, местный священник отыскал указ, разрешающий «за ветхостью прежней деревянной церкви» возведение каменной во имя Толгской иконы Божией Матери с двумя приделами¹⁰⁴. Документ был подписан генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным в конце февраля 1719 г. (в это время он сопутствовал Петру I в его первой поездке на олонекские воды¹⁰⁵).

Любопытные подробности о каменном храме, которые не остались в народной памяти, содержит благословенная грамота новгородского митрополита Иова от 7 июня 1714 г., данная по челобитью строителя Лобановой пустыни схимонаха Сергия с братией¹⁰⁶. В ней указывается, что «*церковь во имя Первоверхновных апостол Петра и Павла древяна стариннаго строения и ограда при ней все обветшало, погнило под Онега озера водою*». Чернецы сообщали владыке, что в оскудевший их монастырь «*по неким видениям и пожеланиям пришед <...> города Саранска посацкий Автаном Дмитриев*», который пожертвовал две иконы Богородицы и святителя Николая Чудотворца и пожелал на свои средства заготовить кирпич для новой церкви.

Место для фундамента новой церкви выбрали «*в лесу, близ озера Онега*». Строители подготовили известь, «*нарезали кирпича*» до 300 тысяч штук, однако работы так и не были продолжены. Согласно «Прибавлению к Духовному регламенту» (1721 г.) Лобанову пустынь вместе с прочими «*малобратственными*» обителями

---

¹⁰⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5. Стб. 345.

¹⁰⁴ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода ... № 42. С. 6—7.

¹⁰⁵ Капуста Л. И. Марциальные Воды : Страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. С. 46—63.

¹⁰⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 69. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

приписали к Александро-Свирскому монастырю¹⁰⁷. Его настоятель архимандрит Кирилл в 1725 г. отказался от дорогостоящего храма: *«взял к себе в монастырь все имущество и братию пустыни, начатую же постройку каменной церкви велел прекратить и оставить в вечное запустение»*¹⁰⁸.

Царские дары. Как следует из опубликованных в ОГВ исторических документов, присланных петропавловским священником Феодором Поповским, в 1683 г. от имени юного Петра лобановским монахам были пожалованы богослужебные книги, облачения, священные сосуды, три колокола, а также драгоценный крест-мошевик: *«1683 года мая 16 дня Благоверный Царевич и Великий Князь Петр Алексеевич всея России пожаловал три книги: два Октоиха и один Служебник, сосуды церковные оловянные, крест на престольный обложен серебром и позлащен, в ковчеге бархатном, с мощами; пелены на сосуды церковные, белой шелк, да ризы белой тафты, оплечье бархат черчетой травчатой, да подризник зеленый дорогильный; да епитрахиль бархат черчетой травчатой, подкладка атласная, да кисти у епитрахили шелк золотой; да поручи черчатые бархатные травчатые, пуговиц у поручей серебряных позолоченных десять; да паникадило большое, кисть черчатая шелковая; кадило медное, да чаша медная полуженая; да пояс церковной шелковой с кистями, черчетой шелк желтой; два фунта ладону; три колокола весу восемь пуд; да полшесты гривны денег»*¹⁰⁹. Все эти реликвии долгое время сохранялись в Петропавловском приходе¹¹⁰, но в 1858 г. вместе с чудотворной Богородичной иконой были уничтожены сильным

---

¹⁰⁷ Строитель монах Авраамий с братией просили Святейший синод оставить их обитель самостоятельной, так как она *«церковною утварью довольственна и в содержании обстоятельна»*. См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5. Стб. 344.

¹⁰⁸ *«Будучи не закрыт, весь кирпич сопрел и теперь негоден в дело»*, — сообщал причт Петропавловского прихода в конце 1840-х гг. В Петропавловском приходе к месту закладки каменного храма в Петров день проводился крестный ход. См.: Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода ... № 42. С. 7.

¹⁰⁹ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода ... № 42.

¹¹⁰ Там же.

пожаром, в котором полностью сгорел старинный храм, построенный еще при монастыре.

Шведский колокол. По-видимому, последним вкладом Петра I, присланным в Лобанову пустынь в годы Северной войны, стал колокол «с шведскими надписями»¹¹¹. В середине XIX в. на нем четко виднелась пространный надпись с цитатами из 117-го псалма на латинском и шведском языках: «GLORIA SOLI DEO / CAROLO XII REGE SVECIAE INVICTISSIMO / FELICITER IMPERANTE ET VICTRIBUS ARMIS / AUXILO TRIUNI TRINUM ADVERSUS HOSTEM / GLORIOSISSIME TRIUMPHANTE / P. IAC. TACKAR HERRANOM AF ALLO / HIERTA UTI THE FROMMAS RAD / OCN I FORSAMLINGENE / P. 117. LAERER ALLE HEDNINGAR OCH PRISER / HONOM ALT FOLK / DOCT. IOHANNES GESELIUS EPISCOPUS / MAG. GABRIEL THAVVONIUS PRAE. ET PAS. IN NERPE / DN. SIMON CARLANDER MINISTER DIVI IN OSTERMARCK / HENDRIK CRELSON / OLAF BURMAN / OSTERMARK CAPELLI CLOCCA GUTIN I STOCKHOLM AF GERHARDT MEYER ANNO 1704»¹¹².

Смысл надписи был непонятен прихожанам и причту, но легко узнаваемое в ней имя шведского короля послужило причиной рождения удивительного предания о том, что колокол был подарен монахам Петром I и Карлом XII¹¹³. В действительности этот колокол был вывезен как трофей с территории оккупированной финской провинции Остроботния после «Битвы отчаяния» — кровопролитного сухопутного сражения под Вазой при деревне Напо (фин. Narpe), произошедшей 19 февраля (2 марта по новому стилю) 1714 г.¹¹⁴

¹¹¹ Там же. № 45.

¹¹² «Господу единому слава / Карл XII король Шведский непобедимый / с помощью Триединого Бога ликующе одолел врага / Псалом 110. Славлю Тебя, Господи, всем сердцем моим в совете праведных и в собрании / Псалом 117. Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена / Епископ Иоанн Гезелиус / Габриэль Таувоний декан и викарий Нарпеса / Симон Карландер проповедник слова Божия в Эстермарке / Хенрик Грелсон / Олав Бурман / Колокол для церкви в Теува был отлит в Стокгольме Герхардом Мейером в 1704 году». Надпись перевели Mirja Skibjuk, Andrei Botez, Inkery Petruk, Irmeli Talasjoki, Елена Кулебякина, Сергей Завьялов и Ольга Тимофеева.

¹¹³ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда). № 29.

¹¹⁴ Кожевникова Ю. Н. Петропавловская Лобанова пустынь: предания о царских дарах // *Словесность и история*. 2020. № 2. С. 106.

Как гласит памятная надпись, колокол отливался для прихода Теува (фин. Teuva), или Эстермарк (швед. Östermark), входившего в пасторат Нярпио (фин. Närpiö), или Нарпес (швед. Närpes) Абосской епархии Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. Его изготовили в 1704 г. в Стокгольме на известном литейном заводе Герхарда Мейера Старшего (1666—1710), чью продукцию можно было встретить во многих финских и шведских приходах.

Крест-мощевик. Остановлюсь подробнее на другом царском вкладе — на престольном кресте-мощевике из кипариса. Состав его многочисленных вложений свидетельствует о высоком статусе этой православной святыни¹¹⁵. К середине XIX в. частицы мощей, вынутые кем-то из креста, оказались в приделе Всех Святых, устроенном в верхнем этаже каменной приходской церкви в Вытегорских Кондушях (ныне деревня Кондуши Вытегорского района Вологодской области)¹¹⁶. Сам крест-мощевик — «с тремя ящичками» и «в ковчеге бархатном» — по-прежнему оставался в бывшем монастырском храме. В конце 1840-х гг. петропавловцы еще хорошо помнили, кто его пожертвовал¹¹⁷. Спустя четыре десятка лет, однако, имя Петра Великого стерлось из народной памяти: «Говорят, что в здешней церкви были даже когда-то очень давно части св. мощей разных свя-

¹¹⁵ В драгоценном кресте пребывали частицы от Ризы Господней и Животворящего Креста Господня, от мощей Иоанна Предтечи, апостолов Павла и Матфея, святителя Николая Чудотворца, московских митрополитов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, суздальского епископа Симеона, великомучеников Георгия, Прокопия, Иакова Персянина, преподобномученика Евстратия Печерского, мученика Гавриила Египетского, мучениц Евфимии Всехвальной, Марины, Наталии, Феодосии, преподобных Саввы Освященного, Нила Столбенского, Даниила Столпника, Александра Свирского, Никона Печерского, Игнатия Печерского, Онисифора Прозорливого, Иоанна Многострадального, Еразма, Агафона, Феофана, Евфимия, Мартирия, Силуана, Григория иконописца и неизвестного святого. См.: *Минорский П. М.* Вытегорские Кондуши // ОГВ. 1874. № 21 ; *Тихомиров А.* Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 19.

¹¹⁶ Принято считать, что в строительстве Воскресенской церкви принимали участие Петр I и его невестка Параскева Феодоровна Салтыкова. В 1698 г. в честь святителя Николая Чудотворца был освящен главный престол на нижнем этаже храма. См.: *Минорский П. М.* Вытегорские Кондуши // ОГВ. 1874. № 4 ; *Тихомиров А.* Кондушский приход, Вытегорского уезда. № 18.

¹¹⁷ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода ... № 42.

тых, пожертвованные одною из царских особ, но они увезены отсюда в Кондуши бывшим в то время церковным старостою из рода Моисеевых Кондушского прихода (около 120 лет назад), потомством которого они переданы в Кондушскую Воскресенскую церковь, где находятся и теперь»¹¹⁸.

Появление православной святыни в Вытегорских Кондушках обросло новыми легендами, уже не связанными напрямую с именем Петра I. В церковноприходской летописи говорилось о том, что частицы мощей были подарены царицей Евдокией Федоровной Лопухиной — первой супругой царя-реформатора — дочери местного клирика Ивана Дьяконова девице Анне, которая при ней добросовестно служила золотошвейкой¹¹⁹. Они «хранились в отдельной комнате и были врезаны в доску иконы Успения Божией Матери»; «каждая частица, вложенная в ковчежец и в икону, была обвернута в бумажку с надписью, от какого святого эта частица взята»¹²⁰. По сообщению кондушского учителя П. Минорского, в 1831 г. «последний потомок из рода отца Анны Ивановны отказал их перед своею смертью в Кондужскую церковь»¹²¹. После необходимого освидетельствования мощей олонецким епископом Игнатием (Семеновым) они были перенесены в Воскресенскую церковь, «в день освящения в ней придела Всех Святых, 26 января 1836 года»¹²², и пребывали «в особо устроенной гробнице, где положены в отдельные ящички с серебрянными крышечками»¹²³.

Последнее известное мне упоминание частиц мощей из монастырского креста, подаренного Петром I, содержится в статье Николая Шайжина о почитании святителя Николая Чудотворца в Олонецком крае: «Нельзя умолчать о другой величайшей святыне дивного Кондушского храма — частице мощей Святителя и Чудотворца Николая, хранимой здесь вместе с 33-мя частицами других святых и с частицами

¹¹⁸ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда). № 33. С. 238.

¹¹⁹ Минорский П. Вытегорские Кондуши. № 21.

¹²⁰ Тихомиров А. Кондушский приход, Вытегорского уезда. № 18. С. 21.

¹²¹ Минорский П. Вытегорские Кондуши. № 21.

¹²² Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецкой губернии // ОЕВ. 1909. № 4. С. 105.

¹²³ Минорский П. Вытегорские Кондуши. № 21.

Ризы и Креста Господних. Все эти святыни хранятся в приделе Всех Святых, будучи вложены в плащаницу, сделанную из кипарисного дерева, и залиты воскомастиком»¹²⁴.

Рассказы о «великих милостях», оказанных Петром I Лобановой пустыни, и царских дарах, имеющие документальное подтверждение¹²⁵, могут быть отнесены к циклу севернорусских преданий, связанных с «Петровым путешествием» в Вытегорский край и бывавших в селениях, расположенных близ Онежского озера по тракту Санкт-Петербург — Вытегра. Трудно сказать, существовали они во второй половине XVIII — первой половине XIX в. или же появились после публикации в газете ОГВ в 1848 г. исторических материалов о пожалованных монахам вещах и деньгах.

Итак, во второй половине XIX — начале XX в. в действующих и упраздненных монастырях Олонецкой епархии с именем великого царя-преобразователя связывались щедрые вклады в монастырские церкви (дорогие священные сосуды, богослужебные книги, иерейские облачения); особые дары, присылавшиеся черноризцам (драгоценный крест-мошевик, шведский колокол и чугунные пушки); мемориальные места, где путешествовавший государь останавливался на краткий отдых или ради молитвы. В коллективной памяти оставались наиболее драматические или яркие сюжеты из истории обитателей в первой четверти XVIII в. (казнь настоятеля, освидетельствование мощей местночтимых святых). В монастырском повествовании о трагической судьбе колесованного архимандрита создается образ жестоко карающего, но при этом справедливого царя-защитника, избавившего бедных монахов от без меры сурового и жадного начальника. Важная часть церковных преобразований, проводившихся в царствование Петра I, а именно его борьба с «подложными мощами», нашла отражение в преданиях о государе на Клименце и Палеострове. Популяризации рассказов о благочестивом царе-паломнике способствовало издание во второй половине XIX в. краеведческих работ, посвященных богатому прошлому обитателей Олонецкого края.

---

¹²⁴ *Шайжин Н.* Слава Святителя и Чудотворца Николая ... № 4. С. 105.

¹²⁵ *Кожевникова Ю. Н.* Петр Великий в истории Петропавловской Лобановой пустыни ... С. 78—90.

Библиография

Акты о назначении архимандрита в Александров Свирский монастырь. 1719 года (сообщ. А. Воронов) // ОГВ. 1890. № 54.

Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М. : Новое литературное обозрение, 1999. 719 с.

Афанасий. К 400-летию Александро-Свирского монастыря (очерк) // ОЕВ. 1906. № 10. С. 397.

Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма / сост. и отв. ред. А. В. Пигин. СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2016. 384 с.

Барсов Е. В. Андрей Завалишин и его пустынь // Чтения в ОИДР. 1884. Кн. 4. С. 1—16.

Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы, с приписными к нему пустынями, царскими и иераршими грамотами. М. : Унив. тип., 1870. [2], 171 с.

Барсов Е. В. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае (с грамотами и другими письменными памятниками). М. : Унив. тип., 1868. [2], 204 с.

Барсов Е. В. Петр Великий в народных преданиях северного края // Беседа. 1872. № 5. С. 295—309.

Дамаскин (Кононов). Ондрусова-Николаевская пустынь : историческо-статистический очерк. СПб. : Тип. Почт. департамента, 1856. 45 с.

Дмитриев Л. А. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 335—349.

Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское чтение. 1885. № 5/6. С. 771—812; № 7/8. С. 226—240; № 11/12. С. 747—756; 1886. № 5/6. С. 846—889; 1887. № 3/4. С. 406—414; 1889. № 3/4. С. 496—510; 1890. № 1/2. С. 239—278; 1895. № 7/8. С. 131—169.

Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42, 45.

Есинов Г. В. Тайная канцелярия : Из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб. : Издательский дом «Авалонъ», 2010. 480 с.

Запись о ружных церквях и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре (1577—1589 гг.) // Временник МОИДР. М., 1856. Кн. 24. С. 25—39.

Захарова О. А. Петр I в преданиях XVIII—XX вв.: сюжеты, мотивы, проблема жанра // Проблемы исторической поэтики. 2021. № 19 (1). С. 75—87.

Иванов А. И. Император Петр Великий и деятельность его на Олонце : Исторический очерк для народа // ОГВ. 1873. № 48. С. 567—569.

Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь : Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб. : Синодальная тип., 1874. 96 с.

Игнатий (Семенов). Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. Изд. 2-е. СПб., 1849. [2], 148 с.

Игнатий (Семенов). Краткое сказание о монастыре преподобного отца Ионы Климецкого. СПб. : Тип. Деп. внеш. торг., 1846. 22 с.

Капуста Л. И. Марциальные Воды : Страницы истории первого русского курорта. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 100 с.

Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск : Изд-во Спасо-Кижского Патриаршего Подворья, 2009. 304 с.

Кожевникова Ю. Н. «Монастырское» законодательство Петра I и монашество Олонецкого уезда в первой половине XVIII века // Ученые записки ПетрГУ. 2019. № 2. С. 81—84.

Кожевникова Ю. Н. Монашество Олонецкого и Каргопольского уездов в эпоху «запретительных» указов // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 43, № 2. С. 28—35.

Кожевникова Ю. Н. Петр Великий в истории Петропавловской Лобановой пустыни на юго-восточном побережье Онежского озера // Марциальные Воды в истории Карелии и России : Материалы науч. конф. (12—13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск) / под ред. А. М. Пашкова. Петрозаводск : Периодика, 2019. С. 78—90.

Кожевникова Ю. Н. Петропавловская Лобанова пустынь: предания о царских дарах // Словесность и история. 2020. № 2. С. 96—111.

Кожевникова Ю. Н. Рыболовные угодья Троицкого Клименецкого монастыря в XVI — первой половине XVIII в. // Кижский вестник. Петрозаводск, 2019. Вып. 18. С. 64—74.

Кожевникова Ю. Н., Пигин А. В. Иона Клименецкий // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 15. С. 425.

Корсакова Н. Л. «Петровский миф» в памятниках // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм : Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб. : Европейский дом, 2016. С. 115—127.

Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб. : Наука, 1991. 328 с.

Мезин А. М. 300 лет историографии Петра I : Некоторые итоги // Образ Петра Великого в мировой культуре : Материалы XII Международного петровского конгресса. СПб. : Европейский дом, 2020. С. 11—34.

Минорский П. Вытегорские Кондуши // ОГВ. 1874. № 4, 5, 9, 10, 12—14, 16, 21—24, 26—31.

Мордвинов Я. Я. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Ч. 1 : Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова (в 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годах). СПб. : тип. Имп. Академии наук, 1888. [6], IV, 120, XCI с.

Мордовцев Д. Л. Фанатик // *Мордовцев Д. Л.* Сочинения : в 2 т. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Лебедева. М. : Худож. лит., 1992. Т. 1. С. 425—490.

Нетужилов К. Е. Оценка личности Петра Великого и преобразований петровской эпохи в церковной историографии синодального периода // Вестник РХГА. 2019. Т. 20, вып. 3. С. 277—284.

Никодим (Кононов). Олонецкие святые : Их жизнь и церковное почитание : агиологические очерки // ОЕВ. 1903. № 11. С. 386—390.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб. : Синодальная тип., 1878. Т. 3. 668 с.; 1897. Т. 5. 672 с.

Пашков А. М. На фоне эпохи: памятники и памятные места Петра I в Петрозаводске // Петровские памятники России и Европы : Изучение, сохранение, культурный туризм : Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб. : Европейский дом, 2016. С. 160—171.

Пашков А. М. Петр I как фольклорный герой : Образ Петра I в народных преданиях Русского Севера // Образ Петра Великого в мировой культуре : Материалы II Международного петровского конгресса. СПб. : Европейский дом, 2020. С. 593—599.

Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 28—34.

Пушкарев Н. Н. Рыболовство на Онежском озере. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1900. 259 с.

Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь и Петр I // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм : Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб. : Европейский дом, 2016. С. 474—480.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб. : Изд. Археографической комиссии, 1877. 105 с.

Тихомиров А. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 16—21; № 19. С. 10—14.

Урванцева Н. Г. «Места памяти» Петра I в городе Петрозаводске // *Studia Humanitatis Borealis*. 2021. № 1 (18). С. 50—62.

Урванцева Н. Г. Предания о Петре I в газете «Олонецкие губернские ведомости» // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 46, № 6. С. 41—52.

Ц. О. В. Свирский Александров монастырь // ОЕВ. 1874. № 66. С. 804—805.

Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 году : Дневник П. И. Челищева / изд. под набл. [и с предисл.] Л. Н. Майкова. СПб. : тип. В. С. Балашева, 1886. XII, 315 с.

Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецкой губернии // ОЕВ. 1909. № 4. С. 104—106; № 11. С. 240—243.

Якимовский А. А. «Я уйду, оставив след собою» : Сочинения разных лет. Лодейное Поле : Фирма «Хельга», 1992. 195 с.